

Екатерина Неверова
САМОКАТ

12+

Екатерина Неверова

Самокат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54823718

SelfPub; 2020

Аннотация

Неуловимо и стремительно может поменяться все вокруг, от
сушей ерунды...

Утренний трамвай, грохоча и качаясь перевалил через мост и, зачарованно глядя в гипнотический красный глаз, встал на светофоре. Хмурое осеннее небо, такие же хмурые и сонные пассажиры, начало рабочей недели.... Привалившись к поручню, пытаюсь хоть как-нибудь компенсировать ночной короткий недоотдых, ибо спала сегодня несчастных три часа. Выпрыгнула из постельных сладких объятий за десять минут до критического времени старта на работу. Стартовать.... Нет, стартовать не очень получилось, вытряхнулась из дома.... недопричесанная, недоодетая, недоумытая, недосоображающая – полный автопилот. Трамвай вздрагивает всем своим железным телом, немилосердно встряхивая живое пассажирское нутро, и трогается с места. Приоткрываю глаза, сонно рассматриваю окружающее пространство и его обитателей. Рядом, упершись безразлично-невидящим взглядом в неведомую точку на оконном стекле, раскачивается в такт вагонным пляскам, тучная немолодая дама. На лице хроническая усталость и полная индифферентность ко всему во вселенной. Сильно подозреваю, что с моей физиономией сейчас примерно такая же история...

В периоды массовой миграции граждан с работы и на работу, лица пассажиров имеют ярковыраженный объединяющий аспект. За редкими исключениями, весь спектр выражаемых эмоций сводится к иллюстрации цитаты из детской сказки про солдата, Марию искусницу и водяного.... “что воля, что неволя – все едино...”. Утром, безжалостно выдер-

нутые из теплых, уютных домов, заспанные, заранее обесиленные безрадостной перспективой еще одного, похожего на все остальные, дня заточения в офисе. Вечером – уже окончательно обесточенные и высосанные производственным процессом. Будь то счастливики, завладевшие подпольными поверхностями, или менее удачливые персонажи, балансирующие на ненадежном динамичном полу, висящие на поручнях, привалившиеся к трясущимся и все время норовящим отодвинуться стенам, досматривающие сны или листающие бесконечные новостные страницы своих неотлучных гаджетов – ощущение от портретной галереи в часы пик почти всегда неизменно. Причем, ближе к обеду или к десяти вечера картина заметно меняется. Где-то, после одиннадцати появляются свободные от трудовой повинности и, что немаловажно, выпавшие граждане с довольными лицами и бодрыми, наполненными жизнью движениями. Поздним вечером накладывает свой отпечаток свидание, прогулка, встреча с друзьями или же встреча с прекрасным – театр, концерт, просто киношка. Оживление, вдохновение, романтика- совсем другие краски. Хотя... Конечно же, в любое время суток бывают исключения. Понятное дело, я несколько обобщаю.

Бесцельно поблуждав взглядом, снова останавливаюсь на толстенной соседке. Туплю. Мысли, как осенние мухи ползают в моей непроснувшей голове. Бесстрастно изучаю крашенные, выжженные бесконечными химическими экспе-

риментами, волосы, вздернутый от природы, но грустно повешенный нос, безвольно опущенные в уголках напояженные губы.. Наблюдаю, как эти губы медленно начинают растягиваться в совершенно чудесной, искренней и, прямо-таки, детской улыбке. Глаза оживают, и смотрят уже не в безымянную пустоту, а куда-то за окно, на что-то реальное и явно замечательное... Прослеживаю траекторию. Ловко виляя на ухабах, параллельно трамвайным путям, по узкому тротуару, отталкиваясь от асфальта неутомимой ногой в желтом резиновом сапоге, мчится на самокате девченка-подросток. Ой, нет..... Присмотревшись внимательней, по едва уловимым признакам, понимаю, что этому подростку скорее всего, давненько перевалило за сорок. Но определить это, не обладая достаточно острым зрением, практически невозможно. На голове разноцветная полосатая вязанная шапка, из под которой хулигански вытарчивают рыжие вьющиеся волосы, зеленый, невероятных размеров шарф, наушники словно уши чебурашки, блаженное выражение лица. Рот, беззвучно открывается в музыкальных па, вторя неслышимой никому вокруг, звучащей из плеера песне . «Кайф какой»— думаю я и чувствую, как по мне, само собой, тоже начинает расплзаться это чудесное заразное настроение... И вот уже широко улыбаюсь вместе с рядом стоящей тетечкой, вместе с остальными пассажирами, с интересом прильнувшими к холодным октябрьским окнам... Трамвай улыбается, трамвай мчится на перегонки, трамвай перенесся в детство, в радость, безза-

ботность, счастье... Почти мгновенно, почти беспричинно. Из туч, щурясь и зевая, выглядывает ленивое, но, видимо, все-таки очень любопытное осеннее солнышко...

*В оформлении обложки использована фотография из личного архива автора.